

Доклад

руководителя Центра украинских исследований Института Европы РАН Виктора Ивановича Мироненко на организованном Центром политики безопасности Института политологических исследований Факультета общественных наук Карлова университета научной конференции «Восточная Украина: опасность очередного замороженного конфликта на постсоветском пространстве».

10 октября 2019 г. г. Прага, Чешская республика.

Главный тезис.

В данном на сегодняшний день контексте - внутреннем и внешнем - обсуждаемая нами проблема удовлетворительного разрешения не имеет. Наименьшим злом для всех вовлеченных в него сторон с точки зрения региональной и глобальной безопасности является состояние и статус замороженного конфликта.

Для лучшего понимания природы конфликта, контекста, в котором он возник и развивается я попробую прочертить через несколько точек-вех некую виртуальную траекторию и попытаюсь продлить её, сравнив с теоретически мыслимыми и сформулированными профессором Милошем Балабаном альтернативами.

О контексте. Мир находится в состоянии нестабильности, глубоких перемен. Их результат непредсказуем. Помочь может только исторический опыт. Я бы ограничился в связи с темой нашей дискуссии тем, что согласился бы со сделанным недавно российским экспертом Дмитрием Трениным суждением относительно того, что «в XXI веке... механизмы контроля над вооружениями уступает место механизмом предотвращения конфликтов...»¹.

«Реперными» точками для построения обещанной мной вероятной траектории я предлагаю выбрать следующие:

1. отличия постсоветской трансформации;
2. особенности российской политики;
3. особенности украинской внутренней политики;
4. позиция ЕС и США;
5. позиция новой администрации В. Зеленского.

Принимая во внимание довольно жесткий регламент, позвольте мне ограничиться восемью тезисами.

Тезис 1.

¹ Дмитрий Тренин (2019) Стратегическая стабильность в условиях смены миропорядка. Москва. Московский центр Карнеги, март. С. 11.

Конфликт в Донбассе имеет сложную двойственную природу. Это и внутренний гражданский конфликт в Украине, конфликт прошлого, настоящего и будущего (Донбас в известном смысле самый советский из всех регионов Украины) и конфликт между Украиной и Россией.

Конфликт возник и обострился по ряду причин, но главной является объективные отличия двух стран и избранных ими модели развития. Они сформировались из объективных условий, в которых страны оказались после разрушения Союза ССР и как было разделено его наследство.

России, помимо прочего (зарубежные активы, ядерное оружие, позиция в ООН) досталась новая энергетическая база, открытые и совместно разработанные месторождения нефти и газа, к тому же значительно подорожавших с примерно 8 долларов США за барель в конце 80-х гг. до 120 долларов в начале 2010 - х.

Украине досталась старая, выработанная в ходе двух индустриализаций - конца XIX и первой половина XX веков энергетическая база - Донецкий угольный бассейн (Донбасс) и держащаяся на нем металлургия. Но главное - люди. Плотность населения в ней составляет 73 человека на кв. км., в России - около 9 человек.

Я считаю очевидным, что общественно-политические модели, формирующиеся на таких разных экономических основаниях, должны не просто отличаться друг от друга, а быть очень разными и трудно совместимыми.

Тезис 2.

Эти отличия могли и не привести к конфликту, если бы со стороны России в отношении Украины осуществлялась иная, более отвечающая, на мой взгляд, российским национальным интересам политика. Изначально ошибочной была концепция ограниченного суверенитета, состоящая в неготовности признавать за Украиной реальную международную субъектность.

Тезис 3.

Вызреванию конфликта способствовали и внутренние обстоятельства. Попытка перенесения сложившейся в Донбассе модели отношений граждан, бизнеса и власти (социальный динамит - смесь тоталитарного социализма с диким капитализмом) на всю Украину не могла не привести и привела к социальному взрыву. Отложенное подписание Соглашения об ассоциации стало лишь поводом. Кроме того все украинские администрации уделяли больше внимания борьбе за власть в Киеве, чем проблемам регионов, которые очень отличались друг от друга, в том числе и потенциально подверженным опасности сепаратизма. Более того, она нередко сама провоцировала конфликты поспешными и непродуманными действиями по ускоренной украинизации.

Тезис 4.

Эскалации конфликта способствовала и известная неопределенность в политике США и ЕС. Во-первых, они считали происходящее конфликтом малой

интенсивности, не имеющим большого международного значения. Во-вторых, их интересы разошлись. США использовали его в своей геополитической игре, а ЕС, поддерживая Украину, постоянно оглядывался на Россию, с одной стороны опасаясь её реакции, а с другой рассчитывая раньше или позже склонить её к более тесному сотрудничеству. Но, и для одних, и для другого Украина была не целью, а средством достижения целей, не имеющих к ней прямого отношения.

Тезис 5.

С украинской стороны ошибочным было определение политических приоритетов. Администрация Петра Порошенко выстраивала свои отношения с Западом исходя из жесткой увязки европейской интеграции (ЕС) и атлантической солидарности (НАТО).

Проблему неконтролируемых территорий она пыталась решить быстро и преимущественно силовым способом, уделяя явно недостаточно внимания накопившимся внутренним проблемам, гражданскому диалогу и капитальному ремонту механизма государственного управления, исправлению дефектов социально-экономического развития.

Всё это в совокупности и привело к тому, что украинский историк Георгий Касьянов назвал «электоральной революцией», - сокрушительному поражению П. Порошенко на президентских выборах 2019 года.

Украинский избиратель (активная часть общества) продемонстрировал на удивление зрелую адекватную реакцию, отказав в доверии практически всей старой политической элите, по принципу: «Кто угодно, только не они!»

Своим поведением он доказал, что период с середины 2012 по май 2014 гг. и последовавшие за этим события (антитеррористическая операция, «гибридная война», военное положение и др.) выглядит как вынужденное, спровоцированное некоторыми внутренними и ещё более внешними обстоятельствами отклонение от общей политической парадигмы – разрешать политические споры мирно, политическими же, правовыми средствами.

Эти выборы - президентские и парламентские - обозначили исторический рубеж, пересечённый Украиной в её «постсоветском транзите». И здесь необходимо иметь в виду важное, на мой взгляд, обстоятельство.

Для Украины это не столько «путь в Европу», она итак в ней всегда была и будет, сколько путь к самой себе, к адекватно самоидентификации и гражданской консолидации на этой основе, пониманию объективных условий и императивов развития - ускоренная модернизация, возможная только в условиях мира, экономической свободы и торгово-экономического сотрудничества на всех направлениях: восточном и западном, северном и южном.

Тезис 6.

Если теперь попытаться продлить в будущее прочерченную траекторию возникновения и развития конфликта на Юго-Востоке Украины, это может помочь

как-то отнестись к изложенным профессором Балабаном вероятным вариантам его развития.

Из предложенных сценариев наиболее вероятным, на мой взгляд, является четвертый.

«Развитие политической и экономической ситуации на Украине достигнет момента, когда большинство населения на обеих сторонах конфликта будет утомлено от "бремени", которое для него этот конфликт представляет. С этим будут вынуждены считаться политики как в Киеве, так и в Донецке и Луганске. По этой причине состоятся прямые переговоры об окончании военных действий и перемирие будет соблюдаться. Конфликт останется "полузамороженным" и Украина останется разделенной, но уже только на административном уровне. Урегулирование конфликта и создание новой приемлемой государственно-правовой модели (с некоторыми предполагаемыми уступками со стороны Киева), хотя и отложится, но подавляющее большинство граждан Украины будут данной "временной" ситуацией удовлетворены и будут с ней согласны»

Сразу замечу, что я не столь пессимистичен в отношении Украины, как наш уважаемый хозяин, и я позволю себе добавить несколько кратких комментариев к этому предложенному им прогнозу.

Украина не является разделенной. Киев не контролирует всего лишь около 5% территории. Население на остальной её территории, в том числе «благодаря» усилиям сепаратистов и их покровителей, консолидировано вокруг идеи государственной самостоятельности, территориальной целостности и европейской интеграции, как никогда ранее.

Люди в Украине и в неконтролируемых ею территориях, действительно, сильно «утомлены». Более того, для многих из них этот конфликт стал личной трагедией, с чем не могут не считаться и готова, судя по всему считаться новая украинская государственная администрация. Но, они, судя по их поведению на последних президентских и парламентских выборах, предпочитает не военное, а политическое решение проблемы, пусть и отложенное на неопределенное время.

Тезис 7.

В том, что касается руководителей самопровозглашенных ЛНР и ДНР, сведения, поступающие оттуда, скудны и противоречивы, но можно предположить, что для них ни один из предложенных вариантов не будет приемлем.

Поэтому, а также с чисто правовой точки зрения, прямые переговоры с лидерами самопровозглашенных республик, могут иметь только очень ограниченный формат и совершенно конкретные цели: прекращение кровопролития и пути возвращения в правовое поле Украины.

Дилемма здесь очевидна: либо они соглашаются жить по общим для всей Украины законам и изменять их единственно возможным правовым путем, либо остаются территорией с неопределенным статусом со всеми вытекающими из этого последствиями.

С российской стороны я пока что не вижу желания и намерения повторить в Донбассе крымский сценарий. Но даже если я ошибаюсь, и российская власть пойдёт на это, это ничего в принципиальном плане не изменит в правовом отношении.

Новых лидеров Украины, судя по моим наблюдениям, сейчас привлекает опыт воссоединения Германии, путь к которому был долог и лежал не столько в военной и даже в политической плоскостях, сколько в плоскости социально-экономической.

Я считаю это единственным возможным и открытым для Украины путём, тем «сценарием 2» о котором позавчера говорил украинский министр Пристайко².

Если же позволить нашему воображению немного разыграться, то оптимальным вариантом этой затянувшейся Одиссеи было бы возвращение Украины в Итаку - к самой себе, в европейскую цивилизацию, предоставление Украине если не процедуры обретения членства, то хотя бы статуса кандидата в члены ЕС и значительное усиление экономической, правовой и другой помощи ей.

В чем, кстати, ЕС в сложившихся условиях заинтересован, на мой взгляд, даже больше Украины, но пока что этого не понимает и, простите, потихоньку чемберленствует.

Это, во-первых, лишило бы противников европейской интеграции Украины каких-либо иллюзий относительно возможного отказа страны от естественного для неё и сделанного ею выбора направления экономической и политической интеграции. Во-вторых, успехи в социально-экономическом развитии и повышении уровня жизни в соседней стране оказали бы сильное влияние на российское общественное мнение, что, в-третьих, возможно, изменило бы со временем и российскую внешнеполитическую ориентацию.

В таком контексте, вопрос о статусе самопровозглашенных территорий рассматривался бы в принципиально ином, отличном от нынешнего контексте, что предполагает появление реальных вариантов его разрешения с учетом интересов всех вовлеченных в конфликт сторон.

Вместо заключения.

А пока-что в результате суммы политических ошибок, допущенных всеми участниками «европейского процесса», тридцать лет спустя после того как М. Горбачев, Р. Рейган, М. Тетчер, Г. Коль и Ф. Миттеран общими усилиями смогли приподнять «железный занавес», разделявший Европу, и в образовавшуюся щель многие успели проскочить, она снова предстает разделенной, а Украина вновь не по своей воле становится пространством противостояния и соперничества. А призрак войны, сменивший призрак коммунизма, изгнанный было из Европы Западной, переместился в Европу Восточную,

² Глава МИД Украины заявил о попытках Зеленского завершить процесс по Донбассу Интерфакс 2019 10 08 <https://m.interfax.ru/679469>

И это, на мой взгляд, отнюдь не украинская проблема, во всяком случае не только украинская, а наша общая европейская проблема, которую необходимо решать, используя опыт проблесков нового политического мышления, а не опыт холодной войны.

Благодарю Вас за внимание.